

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, Лекция 4, Заповеди блаженства, Часть 4: Соль и Свет

© 2024 Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунтс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 4, Заповеди блаженства, Часть 4: Соль и Свет.

Хорошо, мы закончим Заповедями блаженства и отрывком о соли и свете, и на этом закончим на сегодня.

И снова, просто чтобы повторить, я двигался очень медленно, возможно, потому что мне это нравится, но мы немного ускоримся. Но как вы видите, как я подхожу к этому, это имеет решающее значение для всего. Поэтому я хотел поприветствовать вас как можно большим количеством споров.

Хорошо, восьмая заповедь блаженства, номер 10. В стихе 10 говорится: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Божие». Я уверен, что Иисус поднял глаза, и они смотрели на него с открытыми ртами и говорили: «Петр, я не расслышал».

Нет, Джон, ты этого не говорил. Он не мог этого сказать. Потому что все знают, что благословение Бога — это богатство и процветание, верно? Хорошая еврейская доктрина.

Итак, определенно не благословение гонений. Иисус смотрит на их лица и говорит: «Позвольте мне сказать это еще раз, чтобы даже Петр мог это понять». Блаженны вы, когда люди будут оскорблять вас, гнать вас и всячески несправедливо злословить за Меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо награда ваша на небесах, ибо велика ваша награда на небесах. Ибо так же гнали и пророков, бывших прежде вас. Логичный вид литературного вопроса, когда вы читаете Заповеди блаженства, вы заканчиваете с первыми семью, и вы говорите, как этот человек будет принят, верно? Конечно, если кто-то понимает, кем он является по отношению к Богу, он кроток, он жаждет Божьей правды, он милостив, он чист, он творит мир. Конечно, миру это понравится, верно? Я думаю, что действительно нужно создать целый класс и семинарию по гонениям.

Потому что на что вы все тратите большую часть своего времени? На разрешение конфликтов, не так ли? Я имею в виду, особенно если вы пастор небольшой церкви, что означает, что вы единственный сотрудник, вы будете

тратить огромное количество времени на разрешение конфликтов, верно? Так что это не то, как принимают человека Блаженства. Как и нашего господина, нас будут ненавидеть, презирать, преследовать и, возможно, даже убивать. Отчасти это происходит потому, что мы существенно отличаемся от этого мира, и поэтому они нас не любят, но отчасти это просто духовная война, из-за которой сатана не любил Иисуса и пытался, ну, попытаться убить его.

Он сделает то же самое для своих учеников. Теперь, я не; очевидно, Иисус не говорит о том, что тебя преследуют, потому что ты идиот. Это гонение за Иисуса, ради правды.

В стихе 11 говорится: «за меня». Итак, это открыто, это гонение, потому что вы последователь Иисуса Христа и потому что вы алчете и жаждете правды. Это универсальное послание Евангелия.

Это не всегда делает его легким для принятия, но это, не так ли, универсальное послание Евангелия? Интересно, что есть небольшие сдвиги в порядке слов. Есть сдвиг к вам, чтобы сделать его немного более личным.

Есть сдвиг от настоящего, и вы преследуетесь из будущего. Там их продвигается дальше вперед. Это, там, там происходят маленькие тонкие вещи, потому что Иисус знает, как это тяжело.

Он понимает, насколько тяжела эта проповедь. Знаете, мы читаем об этом в Деяниях 5:41: они оставили апостолов, они оставили присутствие совета, радуясь, что они удостоились понести бесчестие за имя Его. Филиппийцам 1:29, вам дано, чтобы ради Христа не только веровали в Него, но и страдали.

2 Тимофею 3.12, все желающие жить благочестиво во Христе будут гонимы. Я имею в виду, вы знаете эти стихи, да? Они все, и они повсюду. Если кто-то говорит вам, что христиане не страдают, он продает то, что вам не нужно.

Или, говоря словами современного теолога, позвольте мне это правильно понять: жизнь — это боль. Любой, кто говорит вам обратное, что-то продает. Кто такой теолог? Принцесса-невеста.

Знаешь фильм «Принцесса-невеста»? О, ты баптист. Ты не ходишь в кино. О, это одна из величайших фраз в «Принцессе-невесте», в «Принцессе-невесте». Жизнь — это боль, Ваше Высочество.

Он разговаривает с принцессой. Любой, кто говорит вам обратное, что-то продает. Церковь, это строка от кого-то, я не отметил, от кого это было, церковь - это преследуемая церковь или это вообще не церковь.

Я помню, как я впервые учил этому в церкви; один из дьяконов подошел позже, и он был искренне обеспокоен. И когда он думал о преследовании, он думал о мученичестве. А преследование принимает много форм, не так ли? Нужно просто преследование, чтобы оно перешло в настоящее преследование, и так до мученичества.

Я видел в сноске к книге Куоррела, что, и я слышал это раньше, в прошлом веке больше христиан были замучены, чем в предыдущие 1900 лет. И он сказал, что число составляет около 45 миллионов. 45 миллионов братьев и сестер были убиты за Иисуса за последние 100 лет.

Мы говорили о землетрясении в Непале на днях, и я забыл, с кем я был, но они комментировали, как часто случаются природные катастрофы. Ну, природные катастрофы, я не говорю, что все землетрясения от Бога, но они говорили о том, как когда происходят эти естественные землетрясения и все такое, христиане приходят. Я спросил его, как долго прекратились преследования. Они сказали, что они обычно прекращаются на очень долгое время. Легко преследовать кого-то, кого ты не знаешь, но когда отношения построены на том, что они помогают тебе в трудное время, очень трудно повернуться и преследовать их в ответ.

Конкретная история, о, да, это был парень из движения Зан, который мне это рассказал. Знаете, гонения в Индонезии были самыми интенсивными. Я имею в виду, христиан просто убивали везде.

А потом пришло цунами, и к большому удивлению мусульман, именно церковь в Индонезии повернулась и помогла мусульманам. Насколько я понимаю, и это не моя сфера интересов, преследования не вернулись к тому, что было раньше, потому что мусульманам помогали христиане, отношения были построены, и есть готовность к миру. Итак, вы слышите о двух мощных землетрясениях в Непале и о том, что многие из их храмов были снесены.

У Мэтта есть хороший друг, пастор в Непале, и многие из его людей были убиты. Вопрос в том, что из этого выйдет? Будет ли Бог работать среди действительно сложных обстоятельств, чтобы построить отношения между индуистами и христианами, чтобы преследования, по крайней мере на данный момент, прекратились? Знаете, я не знаю. Преследования принимают разные формы, от притеснений до откровенных преследований и мученичества.

Я думаю, самая мучительная история мученичества, которую я слышал, произошла в Северной Корее пару лет назад, где они нашли список христиан, взяли семью, мужа, жену и их детей, положили их на улицу и сравняли с землей. Это Северная Корея. Да.

Так что это происходит вокруг нас. Скорее всего, мы испытаем что-то среднее. И я бы добавил, в нашем контексте, я думаю, что большинство преследований исходит из церкви.

Если вы проповедуете Евангелие с силой и любовью, но Евангелие с силой, вы будете гонимы фарисеями в вашей церкви. Мы... Я прошел через трудный опыт служения. Я был в Zondervan, который публикует мои материалы, и я сказал: эй, у меня есть книга для вас.

И они сказали, что это? Я сказал, зачем спасать потерянных, когда можно бороться со спасенными? Они сказали, пиши, мы напечатаем. Есть поедание и пожирание своих. Я имею в виду книги... есть бесконечная череда книг о преследованиях изнутри церкви.

И позвольте мне сказать вам прямо сейчас, если вы проповедуете Евангелие с силой, даже с любовью, вы привлечете фарисеев, и они будут преследовать вас. Хорошо? Я уверен, что некоторые из вас уже испытали это. Преследование... было для Иисуса, верно? Его главными преследователями были не римляне; это были иудейские лидеры.

Это история церкви. Мы убиваем и пожираем своих. Просто так мы это делаем.

Это наш способ ведения дел. Тогда преследование становится средством благословения. И это, вероятно, самая большая ирония в Заповедях блаженства, не так ли? Что преследование является благословением.

Это повод для радости. Фактически, слово, переведенное как... радоваться, в стихе 12, вероятно, переведено недостаточно. Оно означает быть чрезвычайно радостным, ликовать, быть вне себя от радости.

В Евангелии от Луки 6:23 говорится: радуйтесь и веселитесь. Почему? Ну, во-первых, ваша награда велика. Ваше есть Царство Небесное.

Итак, это завершает восьмерку... благословение, то же самое благословение завершает, не так ли? Я говорю вам, что это величайшее благословение. Величайшее благословение — быть частью Царства Божьего. Я часто думаю о стихе в Римлянам 8:18. Позвольте мне посмотреть его, чтобы убедиться, что я говорю правильно.

Не Лука... Римлянам 8:18, извините. Римлянам 8:18. Я считаю, что наши нынешние страдания не стоят сравнения с той славой, которая будет... ну, это не совсем хороший стих. Да, это не то, что я хочу сказать.

Ладно, неважно. Неважно. Почему мы радуемся? Дело не только в том, почему мы радуемся.

Почему гонения — это благословение? Вот, это лучший способ сказать это. Почему гонения — это благословение? Во-первых, потому что они не просто приносят награду, они приносят большую награду. О, да.

И, знаете, мы настолько поглощены нашей текущей болью и текущими страданиями, что не можем... трудно увидеть что-то за этим, не так ли, посреди боли. Но именно поэтому Римлянам 8:18 так важно. Я считаю, что наши нынешние страдания не стоят сравнения, не стоят того, чтобы их даже ставить на один стол, не стоят сравнения со славой, которая откроется в нас.

Итак, есть что-то в том, что наша награда настолько велика, что наши незначительные сиюминутные страдания... откуда это взялось? Извините. Стих... легкие сиюминутные страдания приносят нам что? Второе Коринфянам. Тишина найдет ее для нас.

Простите? Второе Коринфянам 4:17. Правильно. Извините. Второе Коринфянам 4.17. Да.

Это еще один замечательный стих, просто чтобы сохранить перспективу вещей. Преследование - это благословение, потому что оно приносит награду. Во-вторых, преследование - это благословение, потому что оно убеждает нас, что мы христиане.

И стих, который я имею в виду, это Римлянам 8:16.17, как раз там, где я был. Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники.

Наследники Божии и сонаследники Христу. Вот в чем дело: если только мы участвуем в страданиях Его, чтобы и в славе Его участвовать.

Видите ли, такие стихи заставляют меня звучать скорее как уэслианец. Хорошо, потому что это не, вы знаете, транзакционная теология. Я поднимаю руку; я получил свою карточку «выбраться из ада без проблем»; все остальное не имеет значения.

Там говорится, что мы наследники Христа при одном условии. Условием было не то, что я подниму руку в лагере, а то, что я разделю его страдания.

И только если я разделю его страдания, я разделю его славу. Хм. Хм.

Интересно. Да. О, да.

О, да. Да. Гонения исходят от фарисеев.

Преследование исходит от людей, которые просто не хотят, ну, другими словами, они хотят, чтобы их уши льстили. И есть люди, которые будут активно противостоять вашей проповеднической роли, если вы проповедуете Евангелие, потому что они не хотят его слышать. Фарисеям не нравятся последствия чистоты сердца.

Знаешь, всякий раз, когда начинаешь проникать в их сердце, им становится не по себе. Но да, вероятно, есть большее количество людей, которые просто хотят, чтобы их уши пощекотали. Они хотят отметить свою духовную деятельность на неделю и продолжить жить своей жизнью.

Да. И они выгонят тебя из церкви. Да.

Факт в том, что теология остатка, когда мы узнаем о теологии остатка, в первую очередь в Ветхом Завете, что истинный Израиль — это не то же самое, что видимый Израиль. И все же я не знаю, слышал ли я когда-либо, чтобы этому учили, о, кстати, это все еще правда. И что истинная церковь, невидимая церковь и остаток — это малая часть видимой церкви.

Я никогда раньше не встречал Джона Пайпера. У нас был очень хороший общий друг Тома Шрайнера, и Джон приезжал в Горн Канеман, когда я там преподавал, чтобы выступить. И я действительно хотел с ним познакомиться из-за всего того, что мне рассказал Том.

Итак, я пошел к парню, который был ответственным, и спросил: «Могу ли я встретить его в аэропорту?» И он ответил: «Конечно». Так что я знал, что получу полчаса с Джоном. В тот момент я думал о том, чтобы уйти из академии и заняться пастырской работой.

И это именно то, что сделал Джон. Я хотел спросить его, почему он ушел из колледжа Бетел и пошел в церковь Вифлеем. И вот, мы начали разговаривать, как бы болтать.

Хотя с Джоном долго не поболтаешь, я задал ему эти вопросы. Наконец я сказал: «Я всегда считал себя очень целеустремленным человеком».

Но ты просто намного выше меня. Так почему? Откуда в тебе этот драйв, эта страсть? И он сказал, что я убежден, что церковь катится в ад. И я подумал, что это немного грубо.

А потом я стал пастором. А он сейчас мертв. Он преувеличивает, он Иисус.

Он преувеличивает, чтобы сделать это. Но когда вы встаете и все проповедуете, вы предполагаете, что все, кто вас слушает, попадут на небеса? Нет, конечно, вы не предполагаете. Вы не можете этого сделать.

Вы знаете, что проповедуете смешанной аудитории. Каждый может сказать, что он попадет на небеса, но это не так. Это невозможно.

И вот, Джон говорил, есть так много людей, которые облачаются в духовные одежды и проходят через эти духовные упражнения, посещая церковь. Мы учили наших детей никогда не говорить эту фразу. Вы не можете пойти к тому, что вы есть.

Итак, что бы вы ни делали, вы никогда не ходите в церковь. Вы и есть церковь. И я понимаю, что то, что сказал Джон, он говорит, что в этой церкви так много людей, что, я не знаю, я не берусь судить, но здесь много людей, которые попадут в ад.

Это побуждает меня проповедовать, вести и любить со страстью. Я не совсем уверен, почему я рассказал эту историю. Было время; должно быть, это было ближе к вечеру.

Да, и ты будешь страдать. Немногие знают эту историю, но Джон пережил очень напряженное время. Это очень публично.

Это было очень, очень интенсивное время гонений в его церкви. Потому что они чувствовали, что он не справился с ситуацией должным образом. И я думаю, Джон сказал бы, что он, вероятно, не справился.

Но интенсивное преследование, высадка людей, и сокращение зарплат из-за бюджета. Я имею в виду, это было очень интенсивно. Но это было просто, тебя будут преследовать.

Все будут подвергаться преследованиям. Свиндолл пережил ужасное время. И подробности не являются публичными, поэтому я не могу ими поделиться.

Но он прошел через ужасную церковную ситуацию. Просто ужасную. Теперь, это Чак Суиндолл.

Кто не любит Чака Суиндола? Ну, я могу назвать вам пару человек, которые не любят Чака Суиндола. Знаете, все через это проходят. Все подвергаются преследованиям.

Фарисеи, нехристиане в церкви. Это произойдет. И заверение, одно из заверений нашего христианства, заключается в том, что измененные люди живут измененной жизнью.

Наши перемены в жизни ставят нас в необходимый конфликт с окружающим миром. И они будут преследовать нас. И наш ответ: спасибо, я не такой, как этот мир.

Спасибо, что делаете меня другим. Это благословение.

Третье, и я действительно выхожу из этого отрывка сейчас, но это очень важный отрывок для меня. Я думаю, часть благословения быть преследуемым заключается в том, что это позволяет тебе знать, что ты часть чего-то большего. На самом деле, нет, это вытекает из этого отрывка.

Точно так же гнали и пророков, которые были прежде вас. Когда вас и меня преследуют за правду, потому что мы проповедуем Евангелие. Хорошо, теперь допустим, иногда мы действительно ошибаемся, не так ли? Мы проповедуем слишком резко или совершаем ошибки.

Нас вызывают на ковер за это. Это совсем не то, о чем мы говорим. Мы говорим о том, что вы верно угадываете слово истины.

Вы проповедуете это с силой, состраданием, любовью и ясностью, и люди будут ненавидеть вас за это. Часть награды, которая приходит от этого преследования, заключается в том, что оно позволяет вам знать, что вы являетесь частью чего-то большего. Они преследовали пророков.

Они преследуют тебя. Ты становишься частью этого облака свидетелей, верно? Филиппийцам 3:10 — интересный отрывок. Мой хороший друг проповедовал эту проповедь в нашей церкви.

И снова, это одна из тех вещей. Разве вам не нравится, когда вы слышите проповедь, и она по отрывку, который вы прочитали? Я никогда раньше этого не слышал. Я никогда раньше этого не видел. Мне нравится, когда так происходит.

Филиппийцам 3:10, да, я хочу знать Христа. Я хочу знать силу его воскресения, и точка. Вот где американская церковь ставит знаки препинания, верно? Мы все в силе.

Мы все присоединяемся к воскресению Христа. Он воскрес из мертвых. Я собираюсь воскреснуть из мертвых.

Сила, воскресившая Христа из мертвых, та же самая сила, которая действует во мне. Аминь. Давайте создадим мегацерковь.

Очевидно, мы все знаем, что это не так. Это не заканчивается там. Даже запятой нет, верно? И да, я хочу знать силу его воскрешения и участия в его страданиях.

Становясь подобным ему в его смерти, каким-то образом достигается воскресение из мертвых. Есть что-то в страдании ради Христа, что объединяет вас с пророками и объединяет вас с Иисусом уникальным образом. И таким образом, вы знаете, что являетесь частью чего-то большего и великого, чем боль.

Теперь, я не думаю, что я когда-либо была в ситуации, когда было бы больно, что я могла сказать, да, я еще не там. Я не знаю, буду ли я там когда-нибудь. Мы потеряли двух дочерей, одну из них в результате выкидыша, а другую при рождении.

И когда Рейчел умерла через четыре часа после рождения, они дали мне пару недель отпуска. Я преподавал Азусу, и они собирались дать мне еще больше отпуска. Я сказал: нет, я готов.

Я могу вернуться. И я преподавал Послание к Римлянам. И знаете, какой следующий отрывок мне нужно было преподавать? Послание к Римлянам 5. Радуйтесь страданиям, потому что страдания закаляют характер.

Характер, надежда, и надежда, выносливость. А мне дали 10 минут лекции и просто бежали на полной скорости, просто рыдали. Мне дали еще две недели отпуска.

Итак, мои коллеги научили меня этому. Я никогда не учился, на самом деле, я думаю, что в следующий раз, когда я преподавал Римлянам, я сказал: «Я все еще не могу преподавать Римлянам 5». Итак, мы собираемся перейти от 4 к 6. Если вам это не нравится, прочитайте ваш комментарий. Знаете, я вообще неставляю себя в качестве образца для подражания.

Я имею в виду, что страдание отстой. Это действительно так. Оно ранит, отчуждает и заставляет тебя сомневаться в доброте Бога, силе Бога и любви, верно? Не так ли? Да.

Это меня касается. И, знаете, я не там, но наступает время, когда вы продолжаете проходить этот цикл, который мы называем христианской жизнью, когда вы начинаете осознавать преследования, с которыми вы сталкиваетесь. И я думаю, в частности, о преследованиях как пастор, проповедующий истину, хотя бы они ее слышат или нет.

Есть что-то в преследовании, которое приходит через то, что ты являешься частью этого, что ты начинаешь понимать. Я не одинок в этом. Я часть чего-то большего. Я часть пророков.

Я часть Христа. И это хорошо. Это хорошо.

Это тяжело, но это хорошо. Я расскажу вам свою историю, но это будет последнее, чем я поделюсь с вами, потому что это связано с окончанием Нагорной проповеди. Так что вы услышите мою полную историю, но вам придется подождать.

На самом деле, те из вас, у кого были пасторали, наверное, уже слышали это, если подумать. Я был еще довольно сырым два года назад. Ладно.

Итак, говорит Бонхёффер, страдание — это признак истинного ученичества. Да, да, что угодно, что угодно. Ладно.

Последняя из заповедей блаженства. Есть ли у вас какие-либо комментарии по этому поводу? Если бы я мог остановиться только на этом, вы знаете, конечно, это связано со структурой Послания. Ваше понимание структуры таково, что она начинается с благословения, и мы находимся в нищем духе, где есть Царство Небесное.

И затем он заканчивается словами: «Блаженны вы, гонящие нищих». Я бы подумал, что там, где есть Царствие Небесное, он отмечает два раздела. Итак, первый раздел Заповедей блаженства заканчивается словами: «Что такое мир Божий».

Следующий раздел начинается с гонений. И весь этот раздел, проходящий через соль и белый, ваше поведение в гонениях. Так что, одна из приятных вещей в этом то, что если вы сказали восемь, вы получаете первые семь. Красиво и симметрично окружающие блаженны алчущие и жаждущие правды.

О, вы поняли середину. Да. Когда люди будут оскорблять вас и гнать вас несправедливо и говорить на вас всякое зло за Меня, радуйтесь и веселитесь, ибо хвалите свою награду на небесах, ибо так же гнали и пророков, которые были до вас.

И тогда я бы сказал, что следующий стих - библейский. Другими словами, вы должны поставлять, как пророки до вас; вы - соль земли. И тогда, как и пророки до вас, вы - свет мира.

Весь этот раздел начинается с Заповедей блаженства. Вы будете преследовать вас. Все, что оттуда следует, имеет отношение к вашей стойкой, преданной набожности перед лицом преследований.

Нет, я имею в виду, да, и это контраргумент. Я не читал ничего, что убедило бы меня в том, что в этом есть действительно строгая структура. Я имею в виду, все говорят о подставках для книг, но это не делает их правильными.

Я думаю, что вам придется сказать, есть ли что-то в соли и свете, что относится только к гонениям, или это относится ко всем восьми блаженствам? Другими словами, соль, как я собираюсь ее представить, применима ли соль и свет к человеку блаженства, или они применимы к преследуемому человеку? И вы собираетесь сказать преследуемому человеку. Да, потому что есть пара отрывков, в которых используется термин соль, и отрывки, в которых говорится о стойком, набожном, преданном посреди страданий. Да, я никогда об этом не думал.

Я не знаю. Если тебя преследуют, ты уже легкомыслен. Я имею в виду, что все будут обращать на тебя внимание.

Я имею в виду, что это отличный способ стать светом, стать объектом гонений. И в чем проблема? Люди видят ваш свет, и они прославляют Бога за худшее. Что является худшим? В чем стойкость посреди гонений? Да, дайте мне подумать об этом.

Всегда немного сложно обработать совершенно новую мысль. Я просто говорю, что не прошу вас читать. Я просто говорю, возможно ли это? И, знаете, больше, чем возможно. Я имею в виду, я так это понимаю.

Потому что я прочитал ряд статей, в которых говорится о структуре отношения. Да, да. Им, похоже, нравится такая возможность.

Если бы вы могли найти вопрос для видео, я представил его, ибо их есть Царство Небесное в качестве подставок. Вопрос в том, являются ли они на самом деле вводными формулами для двух разделов? Итак, вы, Дэйв убедил Дэйва, что это правильно. Так что вы бы, блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное, а затем квалификации.

Вторая мысль: блаженны гонимые, ибо их есть Царство Небесное. И кстати, если вас гонят, вам нужно быть солью и светом, а не прятаться из-за гонений. Я думаю, что убедительным аргумент сделало бы то, если бы вы могли показать из этих других стихов, что в соли и свете есть что-то, что конкретно связано с гонениями.

Если бы вы могли это сделать, я думаю, именно так вы бы и изложили свою позицию. Ну, но если вы сделаете это с солью, это перенесется и на свет, вы бы утверждали. Почему бы вам не написать об этом работу? Для класса, или вы? О, ладно.

Ладно, ну что ж, давайте переезжать. Ой, это неправда. Это неправда.

Есть много безумных идей. Хорошо, давайте сделаем это. Да, вы делаете.

Ладно, перейдем к соли и свету. Опять же, я представляю это так, как я всегда это делал, не для того, чтобы отрицать или обесценивать безумную идею Дэйва. Вот мое вступление.

Поскольку качества всех восьми Заповедей Блаженства настолько требовательны, я мог бы представить, что Иисус думал, что нормальным ответом было бы сказать, что если я действительно собираюсь жить по Заповедям Блаженства, я должен делать это в изоляции от мира. Нет никакого способа делать эти восемь вещей, если я активно вовлечен в дела этого мира. Поэтому единственный способ быть человеком Блаженства — это уйти в пустыню, стать отцом-пустынником, понимаете, оставить мир и уйти из него.

Итак, я думаю, что Иисус завершает последние восемь Заповедей блаженства, открыто отрицая, что вы можете жить в изоляции. Он говорит, что вы должны оставаться вовлеченными в мир. И мне нравится это выражение; оно принадлежит Иисусу, так что это не так уж важно, но не от мира сего.

Я думаю, что соль и огни именно об этом. Не отрывайтесь от мира; будьте в нем, хотя вы и не его часть. Это действительно смешно.

Если вы занимаетесь миссионерской работой, разве не правда, что третий день самый трудный? Когда мы впервые поехали в Непал, Мэтт взял Робина и меня в Непал, и это был третий день. Там была только нищета, индуизм и обезьяны в обезьяньем дворце, и это было просто подавляющим. И мы с Робинем вернулись в нашу комнату, и мы серьезно говорили: как вы думаете, Мэтт узнает, если мы сядем в самолет и полетим домой? Он мог бы делать то, что делаю я.

Мне не нужно этого делать. Я имею в виду, как мы доберемся до аэропорта, Робин? Мы действительно можем прокрасться? Это третий день. В этот раз я отправился в Китай; снова, это был третий день.

И, возможно, в третьем дне есть что-то особенное. Но как раз в тот момент, когда мы серьезно об этом говорили, мы получили сообщение в Facebook от хорошей подруги Робин, которая много работала в Эфиопии, и она просто

сказала: это третий день ; не отвлекайтесь. Потому что она точно знала, что мы собираемся делать.

Я не могу делать то, что мне нужно. Я просто отстранюсь. Это был напряженный опыт.

Я выступал в церкви, которая совпадала со старой фабрикой ковров, и крыса примерно такого размера пробежала по сцене прямо передо мной. А Робин летает. Она ненавидит такие вещи. Она отмахивается, и, я думаю, крыса пролезла через дыру, поднялась и сидела на куске оргстекла над моей головой все время, пока я говорил.

Это был настоящий опыт в Непале. И мы хотели отстраниться, и мы просто сказали, что не можем. Ладно, христианин не может отстраниться.

Ты в мире, ты не от мира, ты должен оставаться в мире. Вот в чем соль и свет. Мы — соль земли.

Мы, люди блаженства, втираемся в раны мира, чтобы остановить его распад. Мы — свет мира. Люди блаженства освещают истину во тьме этого мира, и поэтому мы должны оставаться вовлеченными.

Без нас общество гниет в моральном упадке и спотыкается во тьме греха. Так что, оставаться вовлеченным — вот к чему это клонит. Хорошо, давайте рассмотрим несколько таких вещей.

Матфея 5.13, вы — соль земли. Это то, к чему мы всегда призываем себя и свой народ. Поставьте себя на место зрителей, верно? Вы — кучка ничего не знающих, необразованных галилейских рыбаков.

И Иисус смотрит на тебя и говорит: ты свет миру. Ты говоришь, что? О ком он говорит? Обо мне? Я живу в незначительном городе или области, Галилее. Я живу в незначительной стране.

Я ничего не могу сделать. И Иисус говорит: нет, вы — соль земли. Так же, как немного соли влияет на вкус гораздо большей площади, особенно если вы едите ее на заднем дворе, вы знаете, что эффект нескольких жизней, какой эффект нескольких жизней будет для всего мира.

Я должен рассказать вам историю. Вы видели, как его зовут? Лиам Раймс, «Утраченное искусство создания учеников». Это старая книга.

Это одна из первых книг серии «Навигатор», которая вышла. «Утраченное искусство создания учеников», кажется, Лероя Эймса .

Это кто? Лерой Эймс . Ладно. В середине есть история, которую он придумывает, а я ее немного приукрашиваю, но это отличная история.

Иисус на небесах разговаривает с ангелом, и ангел говорит: «Эй, где ты был в последний раз? Я не видел тебя 33 года. О, я был на земле. О, правда? Что ты делал там внизу?» Конечно, этого никогда бы не произошло, но это делает историю.

Что ты там делал? О, и я проповедовал тысячам людей, тысячам, и я исцелил еще больше. Я исцелил так много людей. Энджел говорит, о, это действительно круто.

Иисус говорит: «Да, я провел большую часть своего времени с 12 парнями». Ангел спрашивает: «Зачем ты это сделал?» Иисус говорит: «Они — надежда мира». Ангел спрашивает: «Какой план Б?» Иисус говорит: «Плана Б нет. Эти 12 — надежда мира».

Немного соли производит феноменальное количество изменений. Немного света производит феноменальное количество изменений. Итак, Иисус оставил нам образец ученичества с малым количеством людей.

Так что даже если вы пастор большой церкви, модель, которую он оставил, — это небольшие числа, потому что небольшое количество людей может оказать большое влияние на мир. У соли много применений. Куоррел говорит, что их как минимум 11.

Я никогда раньше этого не слышал, и он не говорит мне, что это такое. Он думает, что основная сила образа соли — очиститель. И поэтому он говорит о том, что верующие оказывают преобразующее влияние на мир.

Проблема в том, что я не знаю, как соль очищает. А вы? Открытый вопрос. Как соль что-то очищает? Я знаю, как она сохраняет вещи, но я не знаю, как она это сохраняет.

Но я не знаю, как он это очищает. Это как соленая вода над пресной. Да.

И как это очищает? Дезинфицирует. Ладно. Хорошо.

Ладно. Да. Хлор.

Хлорид натрия. Я понял. Да.

Немного медлителен в химии. Но в любом случае, это то, что Куоррел говорит как основной удар. Знаете, применение в том, что когда мы заходим в комнату, прекращаются ли грязные шутки и сексуальные намеки? Не потому, что вы пастор, а потому, что вы христианин.

Я мог видеть, что это очищающее воздействие, которое мы оказываем на этот мир. У меня была, как я уже говорил, специальность фотожурналистики в колледже, по крайней мере, в начале. И у меня был очень хороший друг по имени Джордж.

Джордж был действительно хорошим фотографом. Я имею в виду, этот парень мог делать снимки. Он был довольно мерзким, но он был моим лучшим другом.

И, знаете, тогда, когда вы занимались фотографией, вы, это не Photoshop, вы не спали всю ночь, проявитель, фиксаж, вы знаете, все эти химикаты и прочее. И мы работаем как-то ночью около часа ночи. И мне нужно сказать несколько слов, которые мне немного трудно произнести, но это передает суть.

Он получил, что-то случилось. Он разозлился на фотографию, и он говорит, о Боже всемогущий. И я сказал, он Джордж.

Ой, ой, извини. Точно. Позже он сказал, более знакомый Бог Д. И я сказал, он хорош как Джордж.

И у нас с Джорджем были прекрасные отношения, поэтому я могла говорить ему такие вещи. И это немного изменило наши отношения. Не потому, что я грозила Джорджу пальцем, а потому, что Джордж понял, что я отличаюсь от него.

И что я не хотел слышать, чтобы имя моего Господа употреблялось таким образом. И он очистил свой язык. Я имею в виду, чтобы я мог. Есть способы, которыми мы очищаемся, не так ли? Мы очищаемся.

Меня беспокоит, когда я с группой христиан, и они сплетничают, клеветают и говорят сексуальные намеки, и они ничем не отличаются от мира. Это не соль. Так что, я думаю, это своего рода способ очищения.

Я всегда слышал, что соль — это консервант. И как соль втирается в мясо, чтобы замедлить его разложение и гниение, так и мы — соль, которую втирают в гнилое и разлагающееся общество, где наше влияние замедляет разложение и дает Евангелию больше времени. Я видел однажды таблицу, жаль, что у меня нет ее копии, но это была таблица социальных показателей.

И что важной датой был день, когда они выгнали молитву из школ. И когда вы смотрите на детей, рожденных в браке, аборт, есть много таких социальных показателей. Они идут вместе, и в тот год они просто взлетели.

Мне не интересно вдаваться в политику, но мне интересно, что когда страна сказала Богу выйти из чего-то, Бог сказал, хорошо, если вы собираетесь удалить соль, которая замедляет разложение общества, то общество начнет разлагаться гораздо быстрее. И разве это не правда? Я имею в виду, что общество просто находится в свободном падении, верно? Я помню, когда гей-движение начинало политически, и эта фраза повторялась снова и снова. Она была такой: мы не заинтересованы в изменении общества, мы просто не хотим, чтобы вы говорили нам, что делать в спальне.

И я слышал это снова и снова, а я, вероятно, старше большинства из вас. Мне 62. Я самый старый парень в комнате? Пожалуйста, не надо.

О, спасибо. Спасибо. Я тебя ненавижу.

Хорошо. Ладно, ладно. А теперь что случилось? У нас есть тренинг по разнообразию, верно? Где наш бизнес-мозг? Какое слово я ищу? Мозг, промываем мозги людям в сторону разнообразия.

Знаете ли вы, что есть, если вы принимаете студента, у которого есть федерально гарантированный кредит, если вы как школа принимаете студентов с федеральным финансированием, вы должны нанимать геев? Вы должны. Это закон.

Я не хочу придираюсь к гей-движению, но я просто говорю, что общество находится в свободном падении. И часть этого — политическая. Я думаю, что в основном это происходит из-за того, что церковь перестала быть солью.

Она перестала быть другой. Потому что это единственный способ, которым работает соль, — это быть существенно отличной от того, во что ее втирают, верно? Если бы соль была такой же, как мясо, или если бы она была разбавлена, как на иллюстрации, она бы не принесла никакой пользы. Я видел еще один отчет Барнера.

Это были интервью с христианами, евангелистами и нехристианами, то есть, были две группы, о том, каковы их надежды и мечты относительно их детей. Знаете ли вы, что надежды и мечты евангелистов относительно детей идентичны надеждам и мечтам мира относительно детей до пункта шесть? Они идентичны. Мы хотим быть счастливыми, здоровыми, образованными, иметь хорошую работу, богатыми.

О, и быть христианином. Номер шесть, церковь в целом в Америке не соль, и поэтому общество разлагается вокруг нас. Это воодушевляет.

Ладно, перейдем к чему-то еще, что обнадеживает. Я не, это, я уверен, это была шутка. Это одна из самых смешных.

Я не очень хороший рассказчик анекдотов, так что вам придется разобраться. Но вот эту даму остановил, так уж получилось, что даму остановил коп, ее арестовали и отвезли в тюрьму, и она не сказала, за что ее арестовали. А примерно через два часа пришел коп и сказал: хорошо, мы решили вас отпустить.

И она говорит: что, черт возьми, произошло? Он сказал: ну, ты выруливал из потока машин, ты кричал, ты сигналил, ты показывал людям средний палец, и у тебя на машине были наклейки с Иисусом. Так что мы просто предположили, что машину угнали. Ну, в общем, в общем.

Кстати, на Barner Reports, вам стоит посмотреть кое-что. У него есть определение евангелиста, с которым я не согласен. Оно все равно немного слишком свободное.

И когда он сравнивает евангелистов с нехристианами, разницы практически нет. У него есть другое определение евангелистов, которое гораздо точнее, я думаю, то есть, знаете, они ходят в церковь раз в месяц, типа того. И эта группа существенно отличается от общества.

Так что смотрите Barner Reports по этому поводу. Вам нужно быть осторожным, какое определение евангелического используется. В любом случае, соль имеет много применений.

Две из них — сохранение и очищение. Три истины, которые вытекают из образов. Одна — мир, предоставленный самому себе, гниет и разлагается.

Он разлагается морально, он разлагается духовно, он разлагается всеми мыслимыми способами. И вот почему вся эта социальная инженерия почти каждый раз терпит неудачу. Потому что социальная инженерия в основе своей основана на идее, что люди хорошие.

А проблемы — это образование и общество. Так что, если мы просто решим эти внешние проблемы, то все остальные проблемы исчезнут. Я абсолютный фанат «Трека».

Я люблю Star Trek. Это просто картинки Спока, все, ладно? Признаюсь. Но основная тема Родденберри была в том, что все наши проблемы внешние.

В 24 веке проблемы образования, бедности и голода были решены. И поэтому люди работают ради своего улучшения, ради своего блага, говорит Кирк. У них нет денег.

Потому что кого волнуют деньги? Мы работаем не для этого. И как бы я ни любил Star Trek, Родденберри совершенно неправ. Проблема не где-то там, проблема здесь.

Общество не полно хороших людей, чьи проблемы будут решены, если мы дадим им денег. Так просто не бывает. Так что первая истина заключается в том, что мир, предоставленный самому себе, гниет и разлагается.

Второе, и мне нравится, как об этом говорят комментарии, он говорит, вы — соль земли. Я имею в виду, просто подумайте об этом. Вы — соль земли.

Каждый человек с блаженством — соль земли. Он не говорит, что вы должны быть такими. Он не говорит, в чем заключается послание Евангелия.

Вы есть. Так вот, это ваша работа и моя работа лично так жить и так говорить и так действовать, чтобы мы выполняли функцию соли в обществе. В-третьих, и я намекнул на это, соль, как соль, мы должны существенно отличаться от мира.

Мне нравится старый перевод короля Якова, что мы странный народ. Теперь, это не странный для короля Якова, я не имел в виду то, что слово странный означает сейчас, но мне все равно нравится образ. Мы странные, вы все.

Мы такие, не так ли? Вы когда-нибудь видели, как парень восстает из мертвых? Вы знаете, мы отличаемся в том, во что мы верим. Мы думаем, что кротость — это хорошо. Почему вы думаете, что кротость — это хорошо? Мы — необычный народ.

Но мы должны быть особенными. Мы должны быть другими. Мы не можем вписаться в остальной мир, потому что если мы впишемся, мы перестанем выполнять свою функцию.

Это действительно так просто. Мы должны отличаться. Насколько соль отличается от мяса, насколько свет отличается от тьмы.

Конечно, быть другим также означает, что мы раздражаем. Мы раздражаем людей не так. Мы просто, вот почему, вот что делают странные люди.

Мы раздражаем людей. Мне нравится это утверждение, поскольку Стотт, он цитирует Телику, он говорит: Иисус не говорил, что вы — мед мира. Разве это не замечательная фраза? Мы не мед мира.

Теперь вы можете пойти в некоторые церкви и услышать, что вы — мед мира, и вам просто нужно улыбнуться. Я знаю, что это плохой акцент, но это лучшее, что я могу сделать. Однако это не то, что говорит Библия. Вы не мед мира, а вы — соль.

Вы раздражаете мир, потому что вы принципиально иной. Таскер, говорит комментатор, ученики — это цитата, моральный дезинфектор в мире, где моральные стандарты низкие, постоянно меняются или отсутствуют. Мы с тобой — моральный дезинфектор.

В любом случае, проблема перевода, на которую указывают большинство людей, заключается в том, что в NIV говорится, но если соль теряет свою соленость, а, конечно, хлорид натрия является стабильным соединением, соль не может потерять свою соленость. На самом деле, это слово гораздо лучше переводится как разбавленный, вот что оно означает. Соль была взята из Мертвого моря, и она была полна примесей. Если бы они не избавились от примесей, она бы не выполнила свою функцию.

Но если взять хлорид натрия и он намокнет, он вытащит соль, и останется белое соединение, которое выглядит как соль, но оно ни на что не годится. И это, по сути, то, о чем думает Иисус: есть соль, которая намокла, хорошее смыто, и она ни на что не годится, кроме как просто выбросить ее на дорогу. Куорлз подчеркивает, и я никогда раньше этого не слышал, что Иисус говорит, что на самом деле это негативное, что соль разрушает.

Когда Рим победил Карфаген, вы знаете, что они сделали, чтобы убедиться, что карфагеняне никогда больше не поднимутся? Они посыпали поля солью, они посыпали поля солью, чтобы они не могли расти. Я думаю, в течение 100 лет поля вокруг Карфагена не могли давать урожай. Так что соль не только бесполезна, она на самом деле может быть очень вредной для почвы, и Куорлз говорит, что в этом смысл иллюстрации.

В любом случае, если мы не отличаемся, если мы не соль, мы бесполезны. Знаете старую книгу, я ее не читал, но мне нравится название, Из солонки в мир? Так она называется? Да, соль бесполезна в солонке. Соль имеет ценность только тогда, когда ее высыпают, втирают, она отличается от еды.

Пипперт говорит на странице 65, что вряд ли можно винить несоленое мясо в том, что оно испортилось. Оно не может сделать ничего другого. Единственный

реальный вопрос: где соль? Мы могли бы сделать вариацию старой рекламы Wendy's.

Мы могли бы заставить Фрэнка подойти к столу и спросить: где соль? Где соль? А не где говядина? Так или иначе, это мощная, сильная, осуждающая, осуждающая во времени иллюстрация, когда мы смотрим и говорим: мы соль земли, индивидуально и корпоративно? Вторая метафора в том, что мы свет мира. Люди не зажигают лампу и не ставят ее под чашу. Вместо этого они ставят ее на подставку, которая дает свет всем в доме.

И точно так же, ой, извини. Стих 14, мне нужно начать. Ты — свет мира.

Две иллюстрации. Город, построенный на холме, не может быть спрятан — вторая иллюстрация.

Люди также не зажигают лампу и не ставят ее под чашу. Вместо этого они ставят ее на подставку, и она дает свет всем в доме. Применение таким же образом.

Пусть ваш свет светит перед другими, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли вашего Отца Небесного. Прекрасное использование общей мировой дуальности. Свет — это хорошо.

Тьма — это зло. И разве не интересно, что, несмотря на все наше технологическое развитие и рост в этом мире, мир не приблизился к ответам на действительно фундаментальные вопросы жизни? Кто я? Зачем я здесь? Что я должен делать? Что придает мне смысл? Куда я иду? Я имею в виду, что это вопросы, которые всегда преследовали мир.

Мир не приблизился к ответу на этот вопрос. Иисус — свет миру, и он сделал нас светом миру. Некоторые комментаторы ссылаются на солнце и луну, говоря, что солнце — это Иисус, и что он — свет.

А мы — луна. Мы — отраженный свет. Полезная аналогия.

Но мы свет миру, а мир во тьме. И мы должны светить светом блаженств в мир, чтобы осветить тьму. У него есть две иллюстрации.

Первое, что город, расположенный на холме, невозможно спрятать. И особенно, если вы были в пустыне, вы смотрите на гору и видите несколько огней, горящих на этом крошечном маленьком, может быть, Назарете в горах. Вы просто не можете, вы не можете его увидеть, верно? Я имею в виду, когда город находится на вершине холма ночью, когда его огни горят, вы можете видеть его на многие мили, если только вы не живете в Лос-Анджелесе, Шанхае или Пекине, и тогда вы не можете видеть через дорогу.

Но суть в том, что человек с блаженством выделяется. Человек блаженства должен выделяться. Человек блаженства должен выделяться, потому что человек блаженства — это свет мира.

Вторая иллюстрация в стихе 15. И светильники у них были такие, знаете, такие маленькие медные глиняные горшки. Они делают их круглыми, зачищают конец, наливают туда немного масла, вставляют туда фитиль.

Очень, очень мало света. И все же даже этот маленький свет, если это единственный свет, способен осветить весь дом. И он говорит, что было бы безумием взять свой единственный свет и поставить его под корзину.

Весь смысл света в том, что он освещает. Итак, применение, либо к блаженству гонений, либо ко всем блаженствам, это то, что у вас есть в стихе 16. Вся причина того, что мы соль и вся причина того, что мы свет, в том, что мы можем, ну, я думаю, это больше просто свет, не так ли? Причина, по которой мы были сделаны светом мира, в том, что мы будем светить другим.

Не отстраняйся. Вот что говорит Иисус. Не отстраняйся.

Это было бы так же глупо, как надеть большое ведро на лампу. Причина, по которой вам дана истина, причина, по которой вам даны блаженства, в том, чтобы вы сияли, верно? Это первая иллюстрация. Вот в чем вся цель знания этого.

Чтобы ты сиял, а не сиять так же глупо, как закрывать свет. Живи своей жизнью.

Пусть ваш свет сияет перед другими, чтобы они могли видеть, как вы живете. Не добрые дела, которые заслуживают спасения, а добрые дела, которые приводят к спасению. И если вы действительно живете добрыми делами, вас не будут хвалить.

Бог будет восхваляем. Мы попадем на небеса. Мы больше не сможем быть светом мира.

Да? Это одна из тех работ, что нам даны, и она не будет продолжаться вечно. И поэтому мы должны ее выполнить. У Робина и меня был... мы работали над этим некоторое время.

Мы ездили в Индию с Мэттом, а через несколько лет мы отправились в Китай. И мы как бы говорим о нашей жизни и о том, где мы сейчас, когда дети почти ушли, и о некоторой степени независимости и свободы. Мы можем делать то, что хотим.

Например, приехать в Каролину, побыть с вами неделю. И я спросил: Робин, чем ты хочешь заниматься всю оставшуюся жизнь? Мне тогда было, наверное, 60. Ей было 52.

Она на восемь лет моложе меня. Я должен сказать тебе это из уважения к своей жене, потому что я никогда не был в разговоре, где, по крайней мере в течение первых пяти минут, она указывала бы, что она намного моложе меня. Я ограбил колыбель, гордясь этим.

В любом случае, мы говорили о том, что вы хотите делать с оставшейся частью своей жизни. И как вы хотите служить Господу? Мы больше не занимаемся пастырским служением. Так что же нам остается? Что мы хотим делать? И моя жена сказала: «Я хочу умереть измученным». Я хочу умереть полностью и окончательно измученным.

Я сказал, что могу пойти на это. Под этим он подразумевал, что последнее, что мы собираемся сделать, это продать дом, переехать в Финикс и играть в гольф каждый день. Конечно, летом в Финиксе играть в гольф нельзя.

Это только зимой. Это, знаете ли, не значит, что это правильно или неправильно, но для нас, как мы сказали, у нас есть один шанс быть светом мира, и мы умрем, будучи светом мира. У меня есть целая вечность, чтобы отоспаться.

Ладно, мне не нужно беспокоиться об этом сейчас. Мы умрем истощенными. Мы останемся вовлеченными до дня нашей смерти, если Господь позволит, если Господь позволит.

Если я продолжу заниматься и правильно питаться, мы останемся помолвлены до самой смерти. И я думаю, что именно это говорит Иисус. Это твой единственный шанс стать солью.

Это твой единственный шанс быть легким. Просто иди и сделай это. Проповедуй слово вовремя и не вовремя.

Будьте готовы в любое время, потому что однажды они просто захотят, чтобы их уши пощекотали. Так что проповедуйте, живите как соль, живите как свет, замедляйте распад общества, освещайте тьму и умирайте. Это хорошая жизнь.

Это хорошая жизнь. Это хорошая жена. Это хорошая жизнь.

У тебя есть какие-нибудь комментарии? Ладно. Ладно. Ну, если ты не скажешь Фрэнку, я не скажу Фрэнку, и мы выйдем немного пораньше.

Я не говорю, что мы будем делать это каждый раз, но это конец первой большой части, так что я не хочу начинать следующую. Так что завтра мы займемся всеми забавными вещами, такими как развод. Если мы пройдем пятую главу, может быть, немного в шестую, мы будем счастливы завтра.

Увидимся. Спасибо. Пока.